

Капустина Юлия Александровна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и лингвистики, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

E-mail: lengnik@mail.ru

В работе анализируется тенденция литературы Серебряного века к циклизации, то есть объединению отдельных текстов в единое художественное целое. В статье рассказывается, что, по мнению поэтов и писателей первой трети XX века, наиболее полно художественный текст раскрывается в окружении других текстов, дополняющих и обогащающих его. Этим автор статьи объясняет стремление поэтов Серебряного века к циклизации как важнейшему художественному принципу. В работе отмечается, что поэзию того времени характеризует тенденция к созданию очень объемных книг, части которых связаны между собой тематически и стилистически. При этом композиция новых книг становилась все более сложной и продуманной. Объединенные тексты создавали некий гипертекст. В статье раскрываются наиболее востребованные пути образования циклических произведений: путь создания автономных циклических образований, предложенный В. Брюсовым, и путь объединения книг стихотворений, использованный А. Блоком.

Ключевые слова: циклизация, циклообразование, лирический цикл, книга стихов, межтекстовые связи, Серебряный век, лирика.

Для многих современных авторов выпуск новой книги – всего лишь очередная публикация в череде прочих. Для писателей и поэтов Серебряного века каждая новая книга была знаковым, долгожданным явлением, вехой в творчестве, этапом в развитии таланта. Публикации каждой новинки с нетерпением ждали, они сразу после выхода становились предметом неравнодушных откликов и жарких дискуссий.

Поскольку книга воспринималась как визитная карточка автора, «программный» текст [4, 13], над композицией каждого нового сборника писатели и поэты задумывались не менее, чем над его содержанием. Изящество в построении сборника читатели и критики оценивали в первой трети XX века очень высоко.

Отличительной чертой публикаций того времени была тенденция к созданию объемных книг, включающих в себя множество небольших текстов, связанных между собой тематически и стилистически. Разные книги также могли взаимно дополнять друг друга, обрстая межтекстовыми связями, создавая некий гипертекст. Авторы, по признанию К.Д. Бальмонта, «перебрасывали звенья» моста, «уходящего в вольные манящие дали» [1, 30], планомерно и обдуманно двигаясь от одной публикации к другой. До Серебряного века традиции объединять стихи в лирические циклы, а лирические циклы в книги стихотворений не было.

Авторы Серебряного века чаще всего выстраивали свои лирические циклы по тематическому принципу. Так, прежде всего тематикой объединены стихотворения в циклах «Адриатика. Лирика» Северянина, «Пузыри земли» Блока и «Занавешенные картинки» Кузмина. Но поэты имели также возможность составлять циклы и по жанровой общности, правда, не очень часто. Тут можно вспомнить, к примеру, «Терцины-колибри» Северянина, «Послания» Блока или «Тринадцать сонетов» Кузмина.

Когда один из ведущих поэтов Серебряного века Михаил Кузмин писал рецензию на новую книгу стихотворений «Cor Ardens» Вячеслава Иванова, он в качестве существенного недостатка отметил, что у Иванова получился сборник стихотворений, но не книга с тщательно продуманной композицией. В этом выразилось отношение большинства поэтов той эпохи к циклизации в художественной литературе.

Писатели и поэты Серебряного века были, несомненно, способны оценить хорошо написанное стихотворение или рассказ, но считали, что наиболее полно текст раскрывается в окружении других текстов, дополняющих и обогащающих его.

В большом едином художественном целом легко можно проследить возникновение сквозных образов или лейтмотивов, эволюцию доминант и оппозиций, межтекстовые связи. В обычном сборнике стихотворений или рассказов произведения можно без особенного ущерба поменять местами, изъять отдельные части или добавить новые. В планомерно продуманном цикле или книге такое в принципе нежелательно. Стало быть, считали авторы Серебряного века, отдельно взятый рассказ или стихотворение, даже очень талантливо написанные, скорее всего, проиграют целой книге рассказов или стихов.

Стихотворения теперь включались в состав лирических циклов, циклы входили в книги стихов и т.д. Таким образом, композиция новых книг становилась все более сложной, оценить ее по достоинству можно было, лишь ознакомившись со всеми составляющими и поняв, почему автор выбрал для каждого конкретного текста именно такое расположение.

Иногда, чтобы разнообразить состав сборников, поэты Серебряного века разбавляли лирические стихотворения другими жанровыми образованиями. Так, например, А. Блок включает поэму «Ночная фиалка» в свою Вторую книгу стихов. Игорь Северянин добавляет «роман в канцонах» «Трагедия на легком фоне» в VI часть цикла «Фея Eiole. Поэзы 1920–1922 гг.»; М. Кузмин размещает поэму «Всадник» во второй книге стихотворений «Осенние озера».

Кроме того, по наблюдению М.Н. Дарвина, книги стихотворений становились все более объемными, что являлось в Серебряном веке «нормой творчества» [6, 97]. Отдельные поэтические тексты собираются в группы по темам, затем составляются лирические циклы, которые, в свою очередь, включаются в объемные книги стихотворений. Книги же могут группироваться уже между собой.

Чтобы такие массивные конструкции сохраняли целостность, не распадались на составляющие части, поэты прибегали к использованию различных вспомогательных средств, прежде всего к обязательному общему заголовку. В случае, если оригинального названия автор не предлагал, использовались, например, такие, как у Александра Блока: «Первая книга стихотворений», «Вторая книга стихотворений» и т.д. Помимо этого, могли озаглавливаться и разделы книги или лирического цикла. Использовались факультативные средства поддержания композиционной целостности: подзаголовки, предисловия, эпиграфы, авторские посвящения, композиционные рамки (вступительное и заключительное стихотворения), соблюдение хронологического принципа построения внутри цикла и др. [7, 50]. После того, как завершит свой творческий путь большинство ведущих авторов Серебряного века, сборники вновь будут строиться по упрощенной модели, без авторских предисловий и эпиграфов, без деления циклов на разделы, часто без выделенных поэта-

ми композиционных рамок. Но лишь немногие авторы первой трети XX века, такие как Федор Сологуб или Зинаида Гиппиус, тяготели к минимализму и естественности в оформлении своих трудов, не боялись простоты преподнесения читателям художественного материала.

Лирический цикл или, шире, книга стихотворений могли создаваться разными путями. Первый наметил и применил в своем творчестве Валерий Брюсов. Брюсову неинтересно было обращаться к уже написанному, «отработанному» материалу, и его лирические циклы можно рассматривать как относительно автономные: «<...> настал час, день, когда идти дальше по той дороге, по которой я шел, некуда, «Urbi et Orbi» дали уже все, что было во мне» [3, 780]. Соответственно, нельзя сказать, что этот автор двигался в одном, изначально выбранном направлении, его циклы трудно было объединить в книги стихотворений, в некий художественный монолит, зато каждый созданный Брюсовым цикл точно символизировал очередную ступень эволюции поэта. Связь между созданными автором в разное время текстами, некая преемственность все равно имеется, пусть даже Брюсов и не ставил перед собой цель показать их похожесть. Ведь существуют переключки и между текстами разных авторов, написанными в разное время на разных языках. Но для Брюсова акцентирование таких переключек не являлось первоочередной задачей. Главным были художественные достоинства книги, над которой он трудился в данное время. Как заметила Л.Я. Гинзбург, у Валерия Брюсова «переход от одной книги к другой сопровождался обычно сознанием исчерпанности прежнего этапа» [5, 246–247]. Под «исчерпанностью прежнего этапа», вероятно, подразумевается определенный упадок сил и чувство опустошенности, вполне естественные после окончания важного проекта. Такие чувства особенно характерны для личностей, полностью отдающихся любимому делу. В. Брюсов, испытывая трудности перехода от одной творческой задачи к следующей, судя по всему, не возвращался к старому материалу, сконцентрировавшись на новом.

Альтернативный брюсовскому метод написания лирических циклов предложил Александр Блок. Для Блока не существует понятия «отработанный» материал, он никогда не утрачивал интереса к прежде опубликованному, а, отталкиваясь от написанных ранее текстов, поэт будет обнаруживать все новые пути создания своих будущих произведений.

Как отмечает Л.Я. Гинзбург, Блок мог неоднократно возвращаться к старым произведениям, редактировать их, подстраивая под общий контекст.

Так, поэт не менее трех раз подвергнет свое главное творение – «трилогию вочеловечения» – серьезной редакторской правке. Редактура заключалась не столько в устранении художественных несовершенств, сколько в работе над единой композицией, а также в акцентировании сквозных

тем и лейтмотивов, объединяющих тексты разного времени написания.

Несомненно, путь, выбранный А. Блоком, гораздо трудозатратнее и тяжелее («ценою утраты части души»), чем путь В. Брюсова, но сам Блок был «твердо уверен, что это должно» [2, 344]. По словам самого поэта, его работа над «трилогией вочеловечения» оказалась крайне непростой и состояла из нескольких этапов: «<...> от мгновения слишком яркого света – через необходимый болотистый лес к отчаянию, проклятиям, “возмездию” и к рождению человека “общественного”, художника, мужественно глядящего в лицо миру, получившего право изучать формы, вглядываться в контуры “добра” и “зла”» [2, 344]. А. Блок двигался от малого к максимально широкому обобщению, от изображения жизни лирического героя к жизни современных людей и всей России.

Подводя итоги, остается отметить, что относительная простота брюсовской модели циклизации обусловила большое число ее последователь. Как выразился в свое время исследователь циклизации В.И. Фатющенко, это «широкий круг поэтов от Гумилева до Северянина» [8, 294]. И, напротив, объективные сложности блоковской модели циклизации объясняют, почему ее приверженцев относительно мало. Самыми знаменитыми из них стали Анна Ахматова и Сергей Есенин. О творчестве А.А. Ахматовой вообще говорят иногда как о «сложном лирическом романе» [9, 233]. Но, какой бы модели образования циклов ни придерживались авторы, можно точно сказать, что циклизация становится определяющим принципом в творчестве большинства поэтов и писателей Серебряного века, а изучение особенностей построения циклов и книг стихотворений предоставляет исследователям дополнительные возможности для интерпретации их творчества.

Литература

1. Бальмонт, К.Д. Избранное. Стихотворения. Переводы. Статьи / К.Д. Бальмонт. – Москва: Художественная литература, 1980. – 742 с.
2. Блок, А.А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8: Письма 1898–1921 / А.А. Блок; под общей редакцией В. Орлова и др. – Москва; Ленинград: Художественная литература, 1963. – 776 с.
3. Брюсов, В.Я. Стихотворения и поэмы / В.Я. Брюсов. – Изд-е 2. – Ленинград: Советский писатель, 1961. – 909 с. – (Библиотека поэта).
4. Гаспаров, М.Л. Поэтика «серебряного века» / М.Л. Гаспаров // Русская поэзия «серебряного века», 1890–1917. Антология. – Москва, 1993. – С. 5–44.
5. Гинзбург, Л. Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – Москва: Интрада, 1997. – 415 с.
6. Дарвин, М.Н. Книга стихов / М.Н. Дарвин // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. – Москва, 2008. – С. 96–97.
7. Капустина, Ю.А. Композиционная рамка как принцип циклизации в лирике Серебряного века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ю.А. Капустина; Вологодский государственный университет. – Вологда, 2018. – 206 с.
8. Фатющенко, В.И. Из истории лирической книги / В.И. Фатющенко // Русская лирика революционной эпохи (1912–1922). – Москва: Гнозис, 2008. – 416 с.
9. Эйхенбаум, Б.М. Роман-лирика / Б.М. Эйхенбаум // Анна Ахматова: Pro et contra: антология. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 232–234.

THE ROLE OF CYCLIZATION IN THE LYRICS OF THE SILVER AGE

Kapustina Yu.A.

Russian University of Sport (GTSOLIFK)

The paper analyzes the tendency of the literature of the Silver Age to cyclization, that is, the unification of individual texts into a single artistic whole. The article tells that, according to poets and writers of the first third of the twentieth century, the most fully artistic text is revealed surrounded by other texts that complement and enrich it. With this, the author of the article explains the desire of the poets of the Silver Age to cyclization as the most important artistic principle. The work notes that the poetry of that time is characterized by a tendency to create very voluminous books, parts of which are related thematically and stylistically. The composition of the new books became more and more complex and thoughtful. The combined texts created a kind of hypertext. The article reveals the most popular ways of forming cyclic works: the way of creating autonomous cyclic formations proposed by V. Bryusov, and the way of combining books of poems used by A. Blok.

Keywords: lyrical cycle, cyclization, cyclization, intertextual connections, book of poems, Silver age, lyrics.

References

1. Balmont, K.D. Favorites. Poems. Translations. Articles / K.D. Balmont. – Moscow: Fiction, 1980. – 742 p.
2. Blok, A.A. Collected works: in 8 t.t. 8: Letters 1898–1921 / A.A. Blok; under the general editorship of V. Orlov and others – Moscow; Leningrad: Fiction, 1963. – 776 p.
3. Bryusov, V. Ya. Poems and poems / V. Ya. Bryusov. – Ed. 2. – Leningrad: Soviet Writer, 1961. – 909 p. – (Poet's Library).
4. Gasparov, M.L. Poetics of the “silver age” / M.L. Gasparov // Russian poetry of the “Silver Age”, 1890–1917. Anthology. – Moscow, 1993. – pp. 5–44.
5. Ginzburg, L. Ya. About lyrics / L. Ya. Ginzburg. – Moscow: Intrada, 1997. – 415 p.
6. Darwin, M.N. Book of poems / M.N. Darwin // Poetics: dictionary of actual terms and concepts / gl. scientific. ed. N.D. Tamarchenko. – Moscow, 2008. – pp. 96–97.
7. Kapustina, Y.A. The compositional frame as the principle of cyclization in the lyrics of the Silver Age: dis. ... Candidate of Philological Sciences: 10.01.01 / Y.A. Kapustina; Vologda State University. – Vologda, 2018. – 206 p.
8. Fatyushenko, V.I. From the history of the lyrical book / V.I. Fatyushenko // Russian lyrics of the revolutionary era (1912–1922). – Moscow: Gnosis, 2008. – 416 p.
9. Eichenbaum, B.M. Novel-lyrics / B.M. Eichenbaum // Anna Akhmatova: Pro et contra: anthology. – St. Petersburg, 2001. – pp. 232–234.